

УДК 343.13

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Палиева Оксана Николаевна¹,

*канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: palievaoksana@mail.ru,*

Палиев Владимир Борисович¹,

*канд. пед. наук,
e-mail: radanpal58@mail.ru,*

Осипян Наталья Борисовна¹,

*канд. псих. наук,
e-mail: nosipyan@miemp.ru,*

¹Московский университет им С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Россия

Судебное разбирательство является центральной стадией уголовного судопроизводства, в ходе которой исследуются все собранные в рамках расследования уголовного дела доказательства. Достаточно часто тщательному исследованию подлежат судебные экспертизы, которые были проведены в ходе предварительного расследования.

В процессе судебного исследования возникают ситуации, когда суд устанавливает несоответствие выводов и исследовательской части экспертизы, несоответствие выводов нескольких проведенных экспертиз, некомпетентность эксперта и иные нарушения, которые влияют на полноту и ясность судебной экспертизы, и в целом влияют на ее объективность. В такой ситуации с целью установления истины по делу, есть необходимость в назначении дополнительных, повторных, комиссионных или комплексных судебных экспертиз в рамках судебного разбирательства.

Авторы проанализировали судебную практику назначения различных видов судебных экспертиз в судебном следствии. Это позволило выявить нарушения, допускаемые при производстве экспертиз в ходе предварительного расследования, соответственно обобщить основания назначения судебных экспертиз в рамках судебного следствия. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: судебное следствие, исследование доказательств, судебная экспертиза, назначение, процессуальный порядок, дополнительная судебная экспертиза, повторная судебная экспертиза, комиссионная судебная экспертиза, комплексная судебная экспертиза, правоприменительная практика

LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF ORDERING FORENSIC EXAMINATIONS DURING A JUDICIAL INVESTIGATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Palieva O.N.¹,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: palievaoksana@mail.ru,*

Paliev V.B.¹,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
e-mail: radanpal58@mail.ru,*

Osipyany N.B.¹,

*Candidate of Psychological Sciences,
e-mail: nosipyan@miemp.ru,*

¹Moscow Witte University, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia

The trial is the central stage of the criminal proceedings, during which all the evidence gathered during the investigation of the criminal case is examined. Quite often, forensic examinations that were carried out during the preliminary investigation are subject to thorough investigation.

In the course of judicial proceedings, situations may arise where the court identifies inconsistencies in the conclusions and research part of an examination, inconsistencies between the findings of multiple examinations, expert incompetence, and other issues that affect the thoroughness and clarity of a forensic investigation, and ultimately its objectivity. In such a situation, in order to determine the truth in a case, it is necessary to conduct additional, repeated forensic examinations as part of the trial process.

The authors analyzed the judicial practice of appointing various types of forensic examinations in judicial investigations. This made it possible to identify violations committed during the examinations in the course of the preliminary investigation, and, therefore, to summarize the grounds for the appointment of forensic examinations within the framework of a judicial investigation. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: trial, examination of evidence, forensic examination, appointment, procedural order, additional forensic examination, repeated forensic examination, commission forensic examination, complex forensic examination, law enforcement practice

DOI 10.21777/2587-9472-2024-3-65-72

Значимым видом доказательств, исследуемых в суде первой инстанции, выступает экспертное заключение.

Целью получения доказательства рассматриваемого вида является использование специальных познаний в процессе доказывания и получение ответов на вопросы, которые суд в силу своей специфики не может разрешить самостоятельно. В настоящее время практически по каждому уголовному делу назначается судебная экспертиза, а по некоторым делам их количество доходит до нескольких десятков. Поскольку для разрешения некоторых вопросов следствия необходимо использовать специальные познания, должностные лица назначают судебно-медицинские, почерковедческие, компьютерные, компьютерно-технические, молекулярно-генетические, объектов биологического происхождения и другие экспертизы. С учетом развития научного прогресса появляются все новые и новые виды экспертиз.

Назначение экспертизы в рамках судебного следствия оформляется судебным актом на основании ходатайства одной из сторон или по инициативе самого суда. При назначении экспертизы должны учитываться все обстоятельства дела, имеющиеся доказательства в деле, их достаточность с точки зрения предмета и пределов доказывания. Кроме того, решение вопроса о назначении экспертизы в ходе судебного разбирательства зависит от качества экспертного заключения, проведенного на досудебной стадии, в частности его достоверности, относимости и допустимости.

Суд первой инстанции принимает решение о назначении определенного вида судебной экспертизы: комиссионной и комплексной, предусмотренных ст. 200–201 УПК РФ; дополнительной и повторной, предусмотренных ст. 207 УПК РФ. Вид экспертизы зависит от оснований, возникающих в процессе рассмотрения дела по существу¹.

После принятия решения о назначении судебной экспертизы суд предлагает сторонам представить в письменной форме свои варианты вопросов эксперту. Предложенные вопросы обязательно оглашаются на заседании и обсуждаются представителями сторон. Мнение каждого из представителей выслушивается председательствующим, а затем суд, рассмотрев предложения участников процесса, может мотивированно отклонить некоторые вопросы по причине отсутствия их связи с уголовным делом или недостаточной компетенцией выбранного эксперта. Суд также может сформулировать вопросы судебным экспертам на свое усмотрение.

Н.В. Ягупец предлагает внимательно относиться к постановке вопросов на экспертизу. Они должны быть четкими и логическими, тогда ответы экспертов на них также будут точны. Вопросы должны быть сформулированы правильно, чтобы не возникало путаницы в их задачах и ответах на них [1, с. 341]. При составлении вопросов важно избегать ссылок на нефиксированные данные. Некоторые во-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – №5-2. – Ст. 259.

просы эксперту вообще могут быть лишены смысла, если не требуют специализированных знаний. Также внимательно следует относиться к описательной части постановления о назначении экспертизы. Часто в описательной части указываются детали исследования, в которых нет смысла и особого значения.

Таким образом, для эффективного проведения экспертизы необходимо соблюдение таких требований, как правильная постановка вопросов, их структурная трактовка, логическая последовательность и определенность. Постановление о назначении судебной экспертизы или определение суда оформляются в соответствии с процессуальными требованиями и после сбора всего необходимого материала.

Выбор экспертной организации зависит от судебского усмотрения, но обязательно должны учитываться мнения сторон. Более того, у сторон имеется право на отвод эксперту в порядке статьи 70 УПК РФ. При этом необходимо иметь в виду, что экспертом может выступать не только представитель государственных судебно-экспертных учреждений, но и любые другие лица, обладающие специальными знаниями, и которые суд посчитает достаточными для ответа на поставленные им вопросы (ч. 2 ст. 195 УПК РФ, ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ «ГСЭД»))². Как следует из позиции высшей судебной инстанции, о компетентности и надлежащей квалификации лица, не работающего в судебно-экспертном учреждении, могут свидетельствовать образование, специальность, стаж работы³. Иными словами, не требуется никакого специального статуса или лицензии/разрешения для того, чтобы быть назначенным судебным экспертом [2, с. 215].

Считаем необходимым отметить положительный момент в процедуре назначения судебной экспертизы в судебном следствии, описанный выше. Суды всегда следуют этому порядку в отличие от органов предварительного следствия. Следователи допускают и иной порядок назначения судебной экспертизы и зачастую даже не знакомят стороны с постановлением о назначении экспертизы и вопросами, которые сами ставят эксперту, чем нарушают принципы уголовного судопроизводства (ст. 15–16 УПК РФ) и порядок назначения экспертизы, предусмотренный в соответствующих нормах (ст. 195, 198 УПК РФ) [3, с. 126; 4, с. 46]. Тем самым они нарушают права и обязанности участников уголовного судопроизводства.

Данное требование ч. 3 ст. 195 УПК РФ распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях⁴.

Законодатель уделяет особое внимание вынесению постановления о назначении экспертизы судом и предусматривает в ч. 2 ст. 256 УПК РФ удаление в совещательную комнату для постановления письменного решения в виде процессуального документа.

Важным, требующим тщательного анализа, является вопрос оснований назначения судебной экспертизы в ходе судебного следствия.

Постановление Пленума Верховного Суда № 28 однозначно указывает, что недостаточная ясность экспертного заключения выражается в «невозможности уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса эксперта»⁵. Некоторые ученые считают, что недостаточную ясность возможно устранить и пу-

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 3) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 2.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 № 206-О «По жалобе гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав ст. 195, 198 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1620-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей ст. 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 3044-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александра Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав частью третьей ст. 195 и ч. 1 ст. 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 2.

тем допроса эксперта в судебном заседании [5]. Но, если это невозможно, тогда и не следует назначать судебную экспертизу.

Иначе обстоит дело с критерием «полноты» исследования. Вышеуказанное постановление дает следующее разъяснение: «неполным заключение эксперта является в случае отсутствия ответов на все поставленные перед экспертом вопросы или если учтен неполный объем имеющих значение обстоятельств»⁶. Исходя из смысла указаний постановления, критерием неполноты является содержание исследования, которое в недостаточной мере следует методике экспертного исследования. В свою очередь нарушение методики экспертного исследования может указывать на некомпетентность эксперта, производившего экспертизу.

Ю.К. Орлов считает, что основанием для назначения дополнительной экспертизы является появление в уголовном деле новых объектов для исследования [6, с. 32], а Б.И. Пинхасов наоборот, считает, что объекты должны быть прежними, а обстоятельства по делу, новыми, что и повлечет дополнительное исследование [7, с. 46]. На самом деле основания назначения повторных и дополнительных экспертиз вызывают живую и достаточно длительную дискуссию среди ученых и к единому мнению пока они не пришли. Но в правоприменительной практике, если говорить о назначении указанных видов экспертиз в ходе судебного следствия, они назначаются на основании аргументированных доводов участников уголовного судопроизводства. По такому пути идет сейчас правоприменительная практика.

Основания назначения повторных, дополнительных и иных видов судебных экспертиз неразрывно связано с оценкой судебной экспертизы, которая проводилась в рамках предварительного следствия либо самого судебного разбирательства в суде первой инстанции. Любое доказательство по уголовному делу, в том числе и судебное заключение, должно соответствовать критериям относимости, допустимости и достоверности.

Критерий, который достаточно часто нарушается в правоприменительной деятельности, это достоверность заключения. Достоверным заключение эксперта может быть только тогда, когда правильно использованы методы и средства исследования. Выполнение указанного критерия связано с компетентностью эксперта, выполнявшего экспертное заключение. Стороны судебного следствия, как правило, всегда обращают на это внимание. По одному из уголовных дел в отношении Т. была проведена психолого-сексолого-психиатрическая судебная экспертиза, в ходе которой было установлено хроническое психическое расстройство, лишившего Т. возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. На основании полученного экспертного заключения пришли к выводу о невозможности Т. понимать характер и значение уголовного судопроизводства, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания. Однако, государственный обвинитель не согласился с указанным заключением и высказал мнение о необоснованности и недостоверности выводов экспертов. Он заявил, что заключение эксперта должно быть непротиворечивым и научно достоверным и на этом основании ходатайствовал о повторной стационарной комплексной психолого-сексолого-психиатрической экспертизе. По результатам исследования в рамках повторной экспертизы было установлено, что у Т. имеется смешанное расстройство личности и установлена симуляция. Выводы экспертизы были обоснованы в исследовательской части судебного заключения. В отношении Т. вынесен обвинительный приговор по п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [8, с. 107]. В вышеназванном случае гособвинение подвергло сомнению обоснованность выводов и убедило суд первой инстанции в необходимости проведения повторной судебной экспертизы.

Применительно к заключению эксперта достоверность означает соответствие заключения объективной действительности. Достоверность как научный термин – это понятие более широкое. Достоверность определяется как путем анализа самого заключения, так и его оценкой в совокупности с другими доказательствами. Выводы эксперта могут быть вполне обоснованными, но могут противоречить другим доказательствам. В случае обнаружения противоречий между заключением эксперта и другими доказательствами, в частности с другими экспертными заключениями, как правило, назначается повторная судебная экспертиза (ст. 70 УПК РФ). В результате ее проведения либо выявляются какие-то недочеты первого исследования, не замеченные ранее, либо оно полностью подтверждается,

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 2.

и первоначальный экспертный вывод получает дополнительное обоснование. Обоснованность заключения эксперта означает доказанность выводов результатами проведенного исследования, а также их убедительность, аргументированность и мотивированность.

Основанием к проведению повторной экспертизы может быть сомнение в обоснованности выводов экспертизы с точки зрения субъекта, проводившего экспертизу. В уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 70) четко обозначено основание для отвода, где указано, что заинтересованность и зависимость эксперта является основанием для его отвода от проведения экспертизы. По одному из уголовных дел в качестве обвиняемого привлекался сотрудник полиции (ст. 293 УК РФ) и в рамках дела в ЭКЦ УВД соответствующего региона была произведена фоноскопическая экспертиза. По результатам исследовательской части, эксперт сделал вывод о том, что аудиозапись, представленная на экспертизу, имеет множественные посторонние шумы, которые мешают достоверно разобрать разговорную речь. Однако, по инициативе гособвинения в ходе судебного следствия аудиозапись была прослушана и было установлено, что даже при обычном прослушивании возможно понять смысл текста говорящего человека. Государственный обвинитель подверг сомнению заключение эксперта и заявил ходатайство о повторной фоноскопической экспертизе, и которая по решению суда была назначена в другой регион. Значимым аргументом такого назначения повторной экспертизы явился факт работы привлекаемого лица в правоохранительных органах вместе с экспертом, проводившим экспертизу [9, с. 41]. Соблюдение принципа независимости эксперта, а также его компетентности, требуют действующие нормативные правовые акты в сфере судебно-экспертной деятельности, а также иные ведомственные правовые акты⁷.

Комиссионная экспертиза проводится в случае, когда необходимо получить заключение от нескольких экспертов с целью уточнения определенных вопросов. Обычно комиссионную экспертизу назначают в случаях, когда необходимо проанализировать сложные медицинские, экологические, технические или иные вопросы, требующие высокой квалификации и узкой специализации экспертов.

В ФЗ «ГСЭД» установлены требования к процедуре назначения комиссионной экспертизы, к числу привлекаемых экспертов, их квалификации, методикам проведения экспертизы, порядку подписания заключения, а также общий порядок его использования органами юстиции.

Как правило, заключение комиссионной экспертизы состоит из общей части, отражающей общие выводы и предварительные сведения, и специальной части, содержащей ответы на конкретные вопросы, поставленные перед экспертом. Эксперты также могут дополнять заключения своими комментариями и примечаниями.

Если мнения экспертов по ряду вопросов расходятся, суд может назначить повторную экспертизу. Повторная экспертиза проводится при необходимости уточнения некоторых моментов, которые не были учтены в предыдущей комиссионной экспертизе.

Комиссионная экспертиза может быть назначена судом и в тех случаях, когда один эксперт не может дать заключение, которое бы устраивало обе стороны дела. В таких случаях составляется единое заключение на основе мнения двух или более экспертов.

В рамках расследования конкретного уголовного дела органами предварительного следствия назначались и проводились две судебно-медицинские экспертизы, в ходе которых устанавливался вред, причиненный потерпевшему К.А.В., и возможность причинения вреда здоровью ударом бейсбольной битой либо ногой, обувью.

Заключение судебно-медицинской экспертизы № 667 указывает на то, что потерпевшему К.А.В. были причинены телесные повреждения в виде «закрытого внутрисуставного оскольчатого вдавленного перелома наружного эпиметадифиза левой большеберцовой кости со смещением, сопровождавшийся смещением внутреннего мениска» (п. 3), чем был «причинен тяжкий вред здоровью по квалифицирующему признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть» (п. 3.1). «Характер повреждения указывает на то, что травма левого коленного сустава могла быть получена как от однократного удара действия твердого предмета, так и от неоднократных воздей-

⁷ Приказ Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Приказ Генерального прокурора РФ от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ствий». Эксперт в рамках экспертизы четко указал, что «высказаться об индивидуальных особенностях предмета, которым причинен удар, не представляется возможным» (п. 5). Указанное заключение экспертизы было получено еще в рамках предварительного расследования. Сторона защита посчитала, что данная экспертиза выполнена некачественно, и указала на ряд ошибок, которые имелись в заключении, в том числе и технических. С учетом этого, следователь счел необходимым назначить комиссионную (комплексную) судебно-медицинскую экспертизу. Заключение комиссионной (комплексной) судебно-медицинской экспертизы № 580 было следующего содержания п. 3.1. «Отмеченный перелом не мог быть получен потерпевшим К.А.В. от удара твердым тупым предметом в область его коленного сустава, а именно ногой, обувью в обувь или бейсбольной битой, представленной на экспертизу, что достоверно подтверждается, если учитывать размеры палки и локальный характер перелома». Согласно п. 5 потерпевшему «причинен тяжкий вред здоровью по квалифицирующему признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть». Остановившись на выводах комиссионного судебно-медицинского заключения, органы предварительного следствия квалифицировали действия виновных по ч. 2 ст. 111 УК РФ и направили уголовное дело в суд.

Суд тщательным образом проверил все доказательства по делу. С учетом противоречивых выводов двух судебно-медицинских экспертиз, различающихся показаний подсудимых и потерпевшего, свидетелей обвинения и свидетелей защиты и по ходатайству защиты суд назначил еще одну, уже третью судебно-медицинскую экспертизу, которая была проведена Российским Центром судебно-медицинских экспертиз (г. Москва). Заключение дополнительной комиссионной (комплексной) судебно-медицинской экспертизы № 291/13 было совсем иного характера и выводы экспертов в корне отличались от первых двух экспертиз. «Причиненная потерпевшему К.А.В. тупая травма левой нижней конечности сопровождалась длительным расстройством здоровья, что является квалификационным признаком среднего вреда здоровью» (п. 1.2). Экспертной комиссией не представилось возможным объективно установить «...индивидуальные особенности орудия, причинившего выявленные телесные повреждения...», а также утвердительно высказаться, что данное повреждение образовалось от удара палкой, приобщенной к материалам уголовного дела (п. 3.2). Суд оценил все доказательства в совокупности и вынес обвинительный приговор, переqualифицировав действия виновных с ч. 2 ст. 111 УК РФ на п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ [10, с. 106].

Таким образом, суд проверил в судебном следствии обстоятельства дела путем проведения дополнительной комиссионной (комплексной) судебно-медицинской экспертизы, которая установила абсолютно иные обстоятельства по делу, позволившие суду переqualифицировать действия подсудимых на более мягкую статью, и привлечь их к уголовной ответственности по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

В завершении научного исследования хотелось бы еще раз отметить, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает процедуры назначения судебной экспертизы в стадии назначения дела к слушанию. Согласно с мнением Л.В. Зорина, который достаточно тщательно проанализировал вопросы назначения судебной экспертизы в рамках судебного разбирательства и пришел к выводу о том, что есть необходимость во включении в законодательство процессуальной процедуры назначения судебной экспертизы на этапе предварительного слушания [11, с. 8]. Участники уголовного судопроизводства должны быть обеспечены правом ходатайствовать о назначении судебной экспертизы на любом этапе судопроизводства. Даже суд апелляционной инстанции обладает правом назначения судебной экспертизы в ходе рассмотрения апелляционной жалобы (представления), согласно ч. 1, 6, 6.1 ст. 389.13 УПК РФ. Участники уголовного судопроизводства должны иметь гарантии на реализацию своих прав.

Исходя из изложенного, можно выделить следующий механизм и обоснования назначения судебной экспертизы в судебном следствии:

- проявление инициативы со стороны участников процесса (сторона обвинения, сторона защиты, суд);
- установление оснований, указывающих на необходимость назначения судебной экспертизы (исследование экспертизы, проведенной в рамках предварительного расследования, допрос эксперта, допрос специалиста, установление новых фактов по делу, нарушение норм уголовно-процессуального законодательства и иные);
- обсуждение участниками процесса вопросов, позволяющих вынести обоснованное постановление о назначении судебной экспертизы (формулировка вопросов, определение объектов, направляемых на исследование, выбор экспертного учреждения).

На основании проведенного исследования выделим несколько оснований к назначению судебных экспертиз в рамках судебного следствия, часто встречающихся в судебной практике. Установлены:

- нарушения уголовно-процессуального законодательства при назначении и производстве судебной экспертизы, не позволяющие признать ее доказательством по делу;
- факты, указывающие на противоречивые выводы судебной экспертизы, что порождает сомнения в ее объективности (заключение специалиста, противоречивые заключения нескольких судебных экспертиз и другие);
- новые факты по делу в рамках судебного следствия, указывающие на необходимость назначения повторной или дополнительной экспертизы.

Указанный перечень не является исчерпывающим. Установить конкретный список оснований не представляется возможным ввиду разных обстоятельств в правоприменительной практике.

Суд в процессе судебного следствия оценивает экспертное заключение с точки зрения соблюдения процессуального порядка назначения экспертизы, соблюдения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, его полноты, обоснованности и достоверности в соответствии с другими доказательствами по делу.

Список литературы

1. Ягупец Н.В. Действия адвоката по привлечению специалиста и представление полученных от него сведений // Уральский журнал правовых исследований. – 2019. – № 2 (3). – С. 341.
2. Сенников С.А. Актуальные проблемы проведения судебных экспертиз научными организациями // Вопросы российского и международного права. – 2022. – № 3. – С. 215.
3. Палиева О.Н., Палиев В.Б. О проблемах назначения и производства судебно-медицинских экспертиз в уголовном судопроизводстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 6 (109). – С. 126–129.
4. Пинхасов Б.И. Назначение и производство дополнительной экспертизы: сб. науч. тр. ТашНИИСЭ. – Вып. V. – Ташкент, 1968. – С. 46.
5. Forensic examinations in criminal proceedings: problems of law enforcement / Y. Demidchenko, O. Paliyeva, V. Paliyev, B. Tcoi // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. – URL: <http://doi.org/10.5281/zenodo.2767611> IAJPS. – 2019. – № 06 (05). – Pp. 9491–9498.
6. Орлов Ю.К. Дополнительная и повторная судебные экспертизы в уголовном процессе // Судебная экспертиза. – 2016. – № 1. – С. 32.
7. Федотов И.С. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 107.
8. Исаенко В.Н. Надлежащий субъект производства экспертизы в уголовном процессе // Законность. – 2022. – № 5. – С. 41.
9. Гаспарян Н.С. Недопустимые доказательства. Теория и систематизированная судебная практика. Ч. 3. Адвокатская палата Ставропольского края. – Ставрополь: Литера, 2010. – С. 106.
10. Зорин Л.В. Назначение и проведение судебной экспертизы в стадии судебного разбирательства: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – С. 8.

References

1. Yagupets N.V. Actions of a lawyer to attract a specialist and presentation of information received from him // Ural Journal of Legal Research. – 2019. – No. 2 (3). – P. 341.
2. Sennikov S.A. Current problems of conducting forensic examinations by scientific organizations // Issues of Russian and international law. – 2022. – No. 3. – P. 215.
3. Palieva O.N., Paliev V.B. On the problems of assigning and conducting forensic medical examinations in criminal proceedings // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. – No. 6 (109). – 2019. – P. 126–129.
4. Pinkhasov B.I. Appointment and production of additional examination: Sat. scientific tr. TashNIISE. – Vol. V. – Tashkent, 1968. – P. 46.

5. Forensic examinations in criminal proceedings: problems of law enforcement / Y. Demidchenko, O. Paliyeva, V. Paliyev, B. Tcoi // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. – URL: <http://doi.org/10.5281/zenodo.2767611> IAJPS. – 2019. – № 06 (05). – Pp. 9491–9498.
6. Orlov Yu.K. Additional and repeated forensic examinations in criminal proceedings // Forensic examination. – 2016. – No. 1. – P. 32.
7. Fedotov I.S. Evaluation of the conclusion and testimony of an expert, the conclusion and testimony of a specialist as evidence in a criminal case // Criminal Law. – 2014. – No. 3. – P. 107.
8. Isaenko V.N. Proper subject of examination in criminal proceedings // Legality. – 2022. – No. 5. – P. 41.
9. Gasparyan N.S. Inadmissible evidence. Theory and systematized judicial practice. P. 3. Bar Association of the Stavropol Territory. – Stavropol: Litera, 2010. – P. 106.
10. Zorin L.V. Appointment and conduct of forensic examination at the trial stage: 00.12.08 – Criminal law and criminology; criminal executive law: abstract of the dissertation ... candidate of legal sciences. – Chelyabinsk, 2010. – P. 8.